

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06- /2021

г. Казань

Дело № А65- /2020

23 марта 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 16 марта 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 23 марта 2021 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Минеевой А.А.,

судей Гильмутдинова В.Р., Егоровой М.В.,

при участии:

Моряшова Александра Сергеевича,

при участии представителя:

— доверенность
от 27.01.2020,

в отсутствие:

иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,
рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу

на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.11.2020
и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда
от 29.12.2020

по делу № А65- /2020

по вопросу о завершении процедуры реализации имущества должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) [REDACTED] [REDACTED] (дата рождения: [REDACTED], ИНН [REDACTED], СНИЛС [REDACTED]),

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.03.2020 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) [REDACTED] (далее – должник, [REDACTED]).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 02.06.2020 гражданин [REDACTED] признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации, финансовым управляющим утвержден [REDACTED].

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.11.2020 завершена процедура реализации имущества должника. Правила об освобождении от обязательств, установленные статьей 213.28 Закона о банкротстве, в отношении должника не применены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2020 определение суда первой инстанции в обжалуемой части оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, [REDACTED] обратился в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение от 10.11.2020 и постановление от 29.12.2020 отменить, направить спор в обжалуемой части на новое рассмотрение или принять по делу новый судебный акт, освободив должника от исполнения обязательств.

В обоснование кассационной жалобы должник указывает на несоответствие выводов, содержащихся в судебных актах, фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в нем доказательствам, неправильное применение судами норм материального и процессуального права.

По мнению заявителя жалобы, если нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина – должника, суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего

пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. В отличие от недобросовестности, неразумность поведения физического лица само по себе таким препятствием не является.

В судебном заседании должник и его представитель доводы кассационной жалобы поддержали, просили ее удовлетворить.

Должник пояснил, что, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, использовал готовую форму заявления из сети «Интернет» и в силу своей юридической неграмотности раскрыл не всю информацию, оставив некоторые предложения и фразы, указанные в образце, в неизменном виде. Непредставление должником информации о совершенных сделках не создало угрозы причинения вреда интересам кредиторов должника, поскольку финансовый управляющий истребовал информацию из государственных органов и отразил в отчете о совершенных сделках и об отсутствии оснований для их оспаривания.

В части наращивания кредиторской задолженности должник пояснил, что им не предоставлялись банку заведомо недостоверные сведения при получении кредита, он злостно не уклонялся от погашения обязательств перед кредиторами, противоправного поведения судами не установлено.

Представители иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие на основании части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в порядке, предусмотренном главой 35 АПК РФ.

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном главой 35 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы жалобы, выслушав в судебном заседании должника и его представителя, проверив в соответствии со статьями 286, 287 АПК РФ правомерность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов, содержащихся в судебных

актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, судебная коллегия окружного суда усматривает основания для отмены принятых определения, постановления в обжалуемой части, исходя из следующего.

На основании статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как следует из материалов дела, финансовый управляющий должника представил отчет финансового управляющего с приложением необходимых документов, предусмотренных Законом о банкротстве, ходатайство о завершении процедуры реализации имущества гражданина-должника, заявление о неприменении в отношении должника правила об освобождении от обязательств.

Суд первой инстанции установил, что в ходе процедуры банкротства в полном объеме выполнены все необходимые мероприятия в рамках процедуры реализации имущества должника, в связи с чем завершил процедуру реализации имущества █.

В части завершения процедуры реализации имущества гражданина в отношении должника судебные акты не обжалуются и пересмотру кассационным судом не подлежат.

Предметом обжалования является неприменение правила об освобождении от исполнения обязательств █.

Отказывая в применении правил об освобождении должника от исполнения обязательств, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на статьи 213.28 Закона о банкротстве и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление Пленума № 45), указали на недобросовестное поведение должника, выразившееся в последовательном наращивании задолженности перед кредиторами (увеличение суммы

заведомо неисполнимых кредитных обязательств в период с октября 2019 года), а также на сокрытие информации о совершенных сделках - продаже транспортных средств в марте 2018 года и в апреле 2019 года, преследуя цель – освобождение от долгов (обязательств).

Суд округа с выводами нижестоящих судов не может согласиться, исходя из следующего.

Пунктом 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 2 указанной статьи по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

В силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, за исключением требований, предусмотренных пунктами 4, 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве установлены случаи, при которых не допускается освобождение гражданина от обязательств.

Так, освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Из приведенных норм права следует, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 46 постановления Пленума № 45, по общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Обращение в суд с целью освобождения гражданина от обязательств само по себе не является безусловным основанием считать действия заявителя-гражданина недобросовестными, поскольку в соответствии с вышеприведенными разъяснениями постановления Пленума № 45 и с

учетом положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в деле о банкротстве гражданина, возбужденном по заявлению самого должника, суду необходимо оценивать поведение заявителя как по наращиванию задолженности и причины возникновения условий неплатежеспособности и недостаточности имущества, так основания и мотивы обращения гражданина в суд с заявлением о признании его банкротом.

Поскольку основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника, к гражданину – должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013).

В рассматриваемом случае █. не привлекался к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, а также за преднамеренное или фиктивное банкротство, не скрывал своих кредиторов от финансового управляющего и арбитражного суда.

█, в свою очередь обращал внимание судов на то, что при получении кредитов представлял банкам полные и достоверные сведения о своем финансовом состоянии, действовал не из мошеннических действий, а с целью погашения задолженности по прежним обязательствам и поддержания жизнедеятельности своей и несовершеннолетних детей (2017 и 2018 года рождения), имел в данный период времени стабильный и достаточный для своевременного возврата кредитных средств доход, осуществлял платежи в установленный договорами срок. Прекращение расчетов с кредиторами (с 01.10.2019) за пять с половиной месяцев до возбуждения дела о банкротстве (13.03.2020) вызвано объективными причинами – потерей работы (с 31.10.2019).

Вместе с тем суды отметили последовательное наращивание сумм задолженности перед кредитором (банком), одномоментное прекращение выплат по полученным ранее кредитам и приобретение имущества, на которое не может быть обращено взыскание, то есть принятие должником на себя заведомо неисполнимых обязательств по кредитам ПАО «Росбанк» в 2019 году (кредитные договоры от 12.03.2019, 14.06.2019), несмотря на продолжение трудовой деятельности до 31.10.2019.

Однако судами не учтено, что принятие на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Кроме того, банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Вопреки выводу судов последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в кредитной организации может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

В судебном заседании представители Банка не ссылались на представление должником недостоверных сведений при обращении за получением кредитов. Наличие таких обстоятельств судами не установлено.

Таким образом, вывод судов о неприменении в отношении должника правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств является по указанному основанию неверным и противоречащим позиции, выраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429.

В отношении выводов о недобросовестном поведении должника при подаче заявления о признании себя банкротом, выразившемся в сокрытии информации от суда и финансового управляющего о совершенных сделках, следует отметить следующее.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013, суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника.

Так, малозначительным является, в частности, такое непредоставление информации, которое не создает угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

Из материалов дела следует, что после получения финансовым управляющим ответов из ОТН и РАС ГИБДД УМВД России по г. Казани

о совершенных должником сделках по продаже транспортных средств им был проведен анализ этих сделок.

Так, из заключения от 28.08.2020 о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок должника, следует, что финансовый управляющий, проанализировал условия договоров купли-продажи транспортных средств, заключенных должником 09.03.2018 и 17.04.2019, пришел к выводу об отсутствии оснований для их оспаривания (не выявлена совокупность оснований, достаточных для признания их недействительными по пунктам 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве: договоры купли-продажи заключены при равноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, расчет произведен полностью до подписания договоров, на момент совершения сделок не были выявлены признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества у гражданина █, отсутствуют доказательства, подтверждающие осведомленность покупателей о цели причинения имущественного вреда кредиторам, их заинтересованность либо аффилированность по отношению к должнику).

Кроме того, финансовым управляющим в заключении указано на отсутствие к должнику со стороны кредиторов требований о досрочном погашении задолженности по кредитным и иным договорам во внесудебном порядке, а также вступивших в законную силу судебных актов по взысканию задолженности до совершения сделок по продаже транспортных средств.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия окружного суда приходит к выводу, что неуказание в заявлении о признании себя несостоятельным (банкротом) о совершенных до подачи заявления сделках, сведения о которых финансовый управляющий в силу своих полномочий получил от ГИБДД, и, проанализировав их, пришел к выводу об отсутствии оснований для оспаривания сделок, является малозначительным нарушением и не может являться достаточным основанием для неприменения правила об освобождении должника от исполнения обязанностей перед кредиторами.

В связи с этим суд кассационной инстанции считает, что имелись основания для освобождения █ от обязательств по

требованиям кредиторов и в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 АПК РФ считает необходимым отменить в обжалуемой части принятые судебные акты и, не передавая дело на новое рассмотрение принять новый судебный акт в отмененной части.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.11.2020 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2020 по делу № А65-█/2020 в обжалуемой части отменить.

В отмененной части принять новый судебный акт, которым применить в отношении гражданина █ правило об освобождении от исполнения обязательств.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

А.А. Минеева

Судьи

В.Р. Гильмутдинов

М.В. Егорова